

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА (ГИБРИДНЫЙ (ЦЕРКОВНО-КНИЖНЫЙ) ЯЗЫКОВОЙ СЛОЙ В СИНАЙСКОМ ПАТЕРИКЕ)

Иштван Пожгаи

(Pozsgai István, Szegedi Tudományegyetem, BTK, Szláv Filológiai Tanszék
H-6722 Szeged, Egyetem u. 2.)

1. Введение

Синайский патерик (Син. 551) (в дальнейшем СП) был списан со старославянского протографа в конце XI в. в Древней Руси. Рукопись хранится в Государственном Историческом музее в Москве. Она состоит из 184 пергаменных листов. Памятник представляет собой славянский перевод произведения Иоанна Мосха (около 538–619), но листы 163–182 не соответствуют греческим оригиналам, они являются добавлениями славянского переводчика.¹ Рукопись была издана В.С. Голышенко и В.Ф. Дубровиной в 1967 г. в Москве. Наш анализ проводится по этому изданию. Кроме датировки концом XI в., известна и датировка XI–XII веком.² В рукописи, кроме основного почерка, различается не менее 7 иных почерков. Иные почерки мы будем указывать под общим названием *иной почерк* с помощью римских цифр от II до VIII (основной почерк обозначался бы I, но этого не будем указывать отдельно).

Целью настоящей работы является изучение гибридного языкового слоя СП, а также выяснение языковых условий, способствовавших возникновению этого слоя. Гибридный слой можно назвать и церковно-книжным слоем, но мы будем употреблять термин *гибридный слой*. В рамках гибридного языкового слоя мы будем рассматривать формы, возникновение которых с большой долей вероятности может объясняться смешиванием и взаимовлиянием старосл. и древнерусского языка. Смешивание и взаимовлияние, как это будет видно в дальнейшем, может происходить не только между тожде-

¹ Л.П. Жуковская (отв. ред.) – Н.Б. Тихомиров – Н.Б. Шеламанова (редколлегия), *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв.* Москва, 1984: 68–69.

² В.С. Голушенко – В.Ф. Дубровина, *Синайский патерик*. Москва, 1967: 5; А.М. Селищев, *Старославянский язык*, ч. I. Москва, 1951: 87; И.А. Фролова, *Предложение в древнеславянском тексте (на материале Синайского патерика)*. (Автореферат.) Арзамас, 1972: 4.

ственными уровнями двух языков (напр., в случае старосл. орфографии и древнерус. произношения). Изучая гибридный слой и его возникновение, мы хотели бы рассмотреть и те языковые изменения, на основе которых в дальнейшем развитии русской редакции старосл. языка появится русский церковнославянский язык, представляющий собой гибридный искусственный литературный язык.

2. Гибридный слой в области фонетики

2.1. При рефлексах прасл. сочетания типа **tbrt*, **tbrt*, **tblt*, **tblt*

3,51% континуантов прасл. сочетания типа **tbrt*, **tbrt*, **tblt*, **tblt* отражает двуровное написание (24 примера, 21 из которых находится в ином почерке, а в 4 примерах первый ер падает на конец строки), напр.: -вѣръг/-вѣръж-: (ѡ|тъвъръгъ) 157.9 (иной почерк VI), (повѣръжени) 157.16 (иной почерк VI). -вѣръз-: (развѣръзе) 168.17. вѣръх-: (вѣръхъ) 27.7–8 (иной почерк IV). дѣлъж-: (дѣлъжѣ|никы) 157.1–2 (иной почерк VI). кѣръм-: (кѣръ|мнѣ) 24.9–10 (иной почерк IV). -мѣлък-: (бѣ|змѣлъкъствѣуѣ) 12.13, (бѣзмѣлъкъ|ницѣ) 42v.11 (иной почерк VI). 16,54% рефлексов этих же сочетаний является гибридным написанием с ером или с ерем и паерком (113 примеров, из которых 4 отражает межслоговую ассимиляцию), напр.: -вѣръж-: (развѣръже сѣ) 19v.12, (вѣзвѣръжение) 64.16. -вѣрът-: (нзвѣрътаѣми) 44.10. вѣрът-: (вѣрътѣпѣ) 7v.20, 10v.18, 11.8, 18. (-)дѣръж-: (дѣръжѣ) 69v.12, (вѣздѣръжаннѣ) 81.16, (вѣздѣръжѣн|ка) 29.4–5, (ѡдѣръжимѣ) 5v.6. -мѣлък-: (бѣзмѣлъкъствѣуѣ) 28v.20, (бѣзмѣлъкѣннѣ) 119v.11. мѣлъч-: (мѣлъча|ннѣ) 20v.9–10. стѣлъп-: (стѣлъпѣ) 17.19, 20.13, 41.9, (стѣлъпѣннѣ) 16v.9, 17.15, 39.6.

Двуровному написанию большинство исследователей, напр., М. Козловский, А.А. Шахматов, П.А. Лавровский, М.А. Колосов, Ф.Ф. Фортунатов, И.А. Ягич, С.П. Обнорский, Л.П. Якубинский, П.Я. Черных,³ не придает реального фонетического значения. По мнению А.А. Шахматова в ере, написанном перед буквой, обозначающей плавный, отражалось живое произношение писца, но в старосл. протографе, с которого писец списывал текст, ер стоял после буквы р или л (в памятниках старосл. происхождения слоговой плавный обозначался сочетанием буквы р или л и ера), поэтому когда он замечал свою "ошибку", т.е. написание ера перед буквой р или л, эту ошибку он

³ И.Э. Еселевич – В.М. Марков, *История редуцированных гласных в русском языке*. Ижевск, 1998: 44; М.А. Соколова, *Очерки по исторической грамматике русского языка*. Ленинград, 1962: 40; П.Я. Черных, *Историческая грамматика русского языка*. Москва, 1954: 120.

исправлял постановкой второго ера после буквы, обозначающей плавный.⁴ Объяснение А.А. Шахматова, по всей вероятности, можно применить и в случае написаний с ером или с ерем и паерком. Таким образом, можно предположить, что оба типа написаний являются гибридной формой, возникшей в результате взаимовлияния старосл. орфографической нормы и живого древнерус. произношения.

2.2. При рефлексах прасл. сочетаниях типа **tert*, **telt*, **tärt*, **tält*

На месте прасл. сочетаний типа **tert*, **telt*, **tärt*, **tält* отмечены гибридные рефлексы только с метатезой (в двух случаях и с веляризацией) в 104 случаях (2 примера в ином почерке), напр.: **-врещ-**: (**въврещи**) 50v.8, 59.20, (**ѡврещи сѧ**) 78.20. **дрек-**: (**дрекѡ**) 42.4, 47.13, 58v.9, 138.1, (**дрекѧнѣ**) 10.6, 117v.16, 171.9, (**дрекѣце**) 137v.19. **влоч-**: (инфинитив **повлочи**, который не следует путать с аористом глагола **повлачитн/поволочитн** (/ ***повлочитн**), см. контекст: **и не могоухъ въриноути корабля въ море. ни повлочи съ мѣста юго.**) 57v.18. **плон-**: (**плониша**) 80.12. **врот-**: (**вроты**) 110v.15. **злот-**: (**злотыникъ**) 29.18–19, 29v.1, 59.6, 82v.7,9,11,12, 83.7–8,11. В следующей таблице показана частота рефлексов всех четырех дифтонгических сочетаний по типам сочетаний и по разновидностям отмеченных рефлексов. В предпоследнем столбце представлена пропорция древнерус. рефлексов в основном почерке, а в последнем столбце в процентах дано количество гибридных рефлексов также в основном почерке.

Тип сочетаний	Старосл. рефлексy	Древнерус. рефлексy	Гибридные рефлексy	Пропорция древнерус. рефлексов	Пропорция гибридных рефлексов
<i>*tert</i>	436 (37)	10	92 (2)	2,00%	18,04%
<i>*telt</i>	24 (1)	1	2	3,85%	7,69%
<i>*tärt</i>	464 (34)	4 (2)	1	0,46%	0,23%
<i>*tält</i>	181 (9)	5	9	2,69%	4,84%

Следует обратить внимание на то, что гибридные рефлексy встречаются лишь в основном почерке и в VIII ином почерке. Писец VIII иного почерка являлся одновременно и корректором изучаемого памятника, так как исправления над строкой сделаны его рукой.⁵

Возникновение гибридного слоя, по нашему предположению, является не результатом фонетического процесса, а результатом определенного ви-

⁴ А.А. Шахматовъ, Очеркъ древнейшаго періода исторіи русскаго языка. В кн.: *Энциклопедія славянскоѣ филологіи*, вып. II. Петроградъ, 1915: 182.

⁵ В.С. Голышенко – В.Ф. Дубровина, *Op. cit.* 23.

да аналогии. Таким видом аналогии, на наш взгляд, могла служить контаминация между южносл. и древнерус. рефлексам прасл. дифтонгических сочетаний типа **tert*, **telt*, **tärt*, **tält*. Мы предполагаем, что появившиеся в результате этой контаминации гибридные формы могли объединить в себе метатезную форму старосл. рефлексов и гласные *e*, *o* древнерус. рефлексов.

Что касается гибридных рефлексов сочетаний типа **tert*, то тут следует обратить внимание на предположение А.И. Соболевского, согласно которому буква *ѣ* вместо *ѣ* в сочетаниях такого рода может указывать на церковно-книжное произношение писца.⁶ Может быть доля гибридных рефлексов здесь самая значительная по сравнению с рефлексам остальных типов дифтонгических сочетаний именно потому, что эти гибридные рефлексы могли иметь два источника: церковно-книжное произношение писцов и контаминацию между древнерус. и старосл. формами. Мы считаем важным обратить внимание на тот факт, что в СП не может быть и речи о совпадении звука, обозначаемого буквой *ѣ*, и гласного *e*, так как нами найдено 5465 примеров (300 в иных почерках) правильного с точки зрения этимологии написания буквы *ѣ* на месте прасл. гласного **ě*, и замечено всего 7 примеров (4 в иных почерках, а некоторые примеры можно объяснить и аналогией), где на месте прасл. гласного **ě* стоит буква *ѣ* (разумеется, тут мы не принимали во внимание старосл. рефлексов прасл. сочетаний типа **tert*, **telt*).

Из гибридных рефлексов заслуживают особого внимания два рефлекса, стоящих на месте прасл. дифтонгических сочетаний типа **telt*. Первый пример – это форма *поклочн* (57v.18), которая является инфинитивом, и таким образом ее нельзя перепутать с аористом глагола *поклачити/поклолочити* (или предположительного **поклочити*), стоящего в этимологической связи с предыдущим глаголом, и через качественное чередование гласного (через аблаут) восходящего к прасл. дифтонгическому сочетанию типа **tält*.⁷ Вторым примером является аорист *плосниша* (80.12). Возникновение этих гибридных форм может являться результатом не только контаминации старосл. и древнерус. форм с сопровождающей веляризацией, но не исключены и аналогии с гибридными рефлексам сочетаний типа **tält*. Но независимо от того, каким из двух путей возникли эти гибридные формы, они могут служить доказательством действительного существования гибридного слоя в рефлексах данных прасл. сочетаний. По нашему предположению, если бы только звук, обозначаемый буквой *ѣ*, превратился в гласный *e* – либо в церковно-книж-

⁶ И. Х. Тот, *Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI – начале XII вв.* София, 1985: 296.

⁷ M. Vasmer, *Russisches etymologisches Wörterbuch, erster Band.* Heidelberg, 1953: 223.

ном произношении писцов, либо в их живом говоре, в этих 2 примерах мы должны были бы найти букву *ѡ*, а не букву *ѡ*, т.е. наши примеры должны были бы выглядеть как **поѡлечи* и **плениѡа*. Таким образом, с большой долей вероятности можно предположить, что в СП в результате контаминации (или, по крайней мере, отчасти в результате контаминации) в рефлексах прасл. дифтонгических сочетаний типа **tert*, **telt*, **tärt*, **tält* сформировался слой, который отличается как от старосл., так и от древнерус. слоя, и поэтому мы считаем правомерным назвать этот слой гибридным. Наше предположение об осуществившейся контаминации подтверждается и гибридными рефлексам-ми сочетаний типа **tärt* **tält* (*вроты*, *злотыникъ*), появление которых не принято связывать с церковно-книжным произношением писцов, в отличие от появлений форм типа *времѧ*, *среда*, *дрѡво* и пр. с буквой *ѡ*.

При объяснении возникновения гибридного слоя можно было бы предположить еще и влияние старопольского языка. По поводу примеров с метатезой, написанных через букву *ѡ*, Ф.П. Филин замечает, что такие примеры еще не собраны, и делать выводы по их поводу пока преждевременно, но в качестве одного из возможных объяснений он все же обращает внимание на эвентуальное влияние старопольского языка,⁸ в котором такие формы возникли закономерно. Против влияния старопольского языка можно выдвинуть не только тот аргумент, что в ту эпоху говорить о воздействии старопольского языка было бы слишком рано, но и тот факт, что в двух гибридных рефлексах сочетаний типа **telt* стоит буква *ѡ*, явно свидетельствующая о веларизации исходного гласного **e*: *поѡлочи* (57v.18 инфинитив) и *плониѡа*: (80.12). Влияние старопольского языка можно было бы предположить лишь в случае написания этих примеров через букву *ѡ*, что соответствовало бы закономерностям старопольского языка.

2.3. Другие появления гибридного слоя в области фонетики

Можно привести большое количество примеров, в которых в рамках одного и того же слова рядом на месте одного прасл. сочетания или звука наблюдается старосл. рефлекс, а на месте другого прасл. сочетания или звука древнерус. рефлекс, напр.: *скръжьчюѡа*: 117.14 (буква *ѡ* отражает старосл. язык, а буква *ч* на месте праслав. сочетания **tj* указывает на древнерус. язык). *чюѡдимъ*: 169v.14 (сочетание букв *жд* отражает старосл. язык, а буква *ч* указывает на древнерус. язык). *ѡждь*: 75v.1. *прѡже*: 27.13 (*иной почерк IV*), 43v.16, 52v.5. (-)*врѡж*:- 14v.10–11, 33.6–7. (-)*граж*:- 56.9–10, 151.14. *расоужение*/расѡжение: 38v.9, 124.3. *проѡажѡщи сѧ*: 155v.5.

⁸ Ф.П. Филин, *Образование языка восточных славян*. Москва–Ленинград, 1962: 241.

3. Гибридный слой в области морфологии

3.1. В типах именного склонения

В в. п. мн. ч. существительных муж. рода с основой на $-ǫ/\bar{i}ǫ-$, склоняемых по мягкой разновидности, отмечены следующие примеры с гибридным окончанием: **ключа:** 17.9. **меча:** 9v.2, 109v.19. **моужа:** 32.1. **слѣпца:** 51.16. Следующая таблица показывает распределение окончаний в в. п. мн. ч. муж. рода по языковым слоям. В последнем столбце мы учитывали лишь основной почерк.

Древнерусская флексия (-ѣ)	Старославянская флексия (-ѧ)	Гибридная флексия (-а)	Пропорция гибридной флексии
0	10 (1)	5	35,71%

Следует подчеркнуть, что на самом деле между старосл. и гибридной флексиями существует лишь графическое различие, так как в языке писцов обе флексии произносились одинаково, как 'а, поскольку в древнерус. языке уже не было назального гласного ę. Возникновение гибридного (и с формальной точки зрения) окончания -а, таким образом, объясняется прежде всего орфографией СП: после букв ц, ч, ж (а также после ш, щ, жд и з) вместо буквы ѧ обычно пишется буква а.

По мягкому варианту типа склонения с основой на $-ǫ/\bar{i}ǫ-$ склоняются и именные (нечленные) формы действительных причастий муж. рода. В в. п. мн. ч. муж. рода все нечленные формы действительных причастий имеют гибридную флексию -а: не видѣ никого же ... | ... нѣ тѣчюю юдинны оубогиѧ сѣдаѧ: 131.17–18. слышнѣ отрокы шкѣчюѧ: 152v.19. имѣ оутрѣ ѡгли гораѧ: 16v.3. обрѣтохомѣ подѣ юди|нѣмѣ каменѣмѣ. три ошѣльца оумьрѣѧ: 85.12–13. видѣхѣ бѣсы приходаѧ: 111.17. съ же нарицаше себе | ѿ запада быти. и родителѧ скоѧ елланѣ соуѧ: 97.12–14. обрѣтоста ... три оуно|ѧ. идоуѧ къ егѣнѣ. имѣѧ: 18v.20–19.1. видѣхѣ бо ѧ м'ногашѣдѣ глюѧ ми: 114v.7. обрѣтоша отрокѣ вѣсѧ лежаѧ: 146.5. видѣ ... | ... | ... | ... а дрѣгыѧ лижѣѧ. и инѣ къ м'ногѣ образѣ облаѧ чаѧ са: 163.5–10. видѣ пакы дѣмонѣ вѣнѣ стоѧ ѧ хѣжѧ братѧ драхѣ: 163v.10–11. Окончание -а отражает древнерус. произношение старосл. флексии -ѧ. Из орфографии СП вытекает, что после букв щ и ш вообще не употребляется буква ѧ, особенно если эти буквы находятся в суффиксе действительных причастий.

У существительных с основой на $-ā/\bar{i}ā-$ также лишь в мягкой разновидности склонения существовало различие между древнерус. и старосл. окончаниями (в р. п. ед. ч., в им. и в. пп. мн. ч.), следовательно и гибридный

слой мог сформироваться только здесь. Гибридные флексии обнаружены в следующих примерах:

В р. п. ед. ч. в 70 примерах (8 в иных почерках) встречается гибридное окончание, напр.: *ар'мениа*: 66.3. *африки|а*: 51v.1–2. *братиа*: 5v.15, 56v.19. *покар'ниа*: 73v.13. *кльца*: 40v.20, 73v.1. *кѣпа*: 30v.15. *күзан'тиа*: 120.14. *надежда*: 59v.12. *дѣа*: 22v.13–14 (иной почерк III), 153v.18. *епискоупниа*: 77.9, 77v.8. *жажда/жажда*: 9v.17, 10.1–2, 36v.18. *златниа*: 140v.10).

В им. п. мн. ч. гибридное окончание отмечено в 3 примерах: *братиа*: 9v.11. *оуноша*: 18v.20 – 19.1, 55.13.

В в. п. мн. ч. в 23 примерах обнаружено гибридное окончание, напр.: *дѣа*: 104.9. *златниа*: 80v.4, 106.11. *к'нижиа*: 140.11–12. *күновниа*: 36v.1. *оьца*: 145.9. *скинниа*: 64.8. *оуноша*: 19.6, 17, 163.8.

Окончания *-а* и *-а*, которые мы называем гибридными, вызваны к жизни церковно-книжным произношением старосл. флексии *-а*,⁹ т.е. писцы не были знакомы с оригинальным произношением старосл. флексии, так как в языке их уже не было назального гласного *ę*. В СП гибридное окончание *-а* встречается после букв, обозначающих гласные (вообще после буквы *и*, один раз после букв *ї* и *ѣ*), а гибридное окончание *-а* употребляется после букв *ж*, *жд*, *ц*, *ш*, *щ* и *з* (лишь в случае обозначения *z'*, возникшего в результате III прасл. палатализации).

Распределение окончаний этих 3 падежей показано в следующей таблице. Пропорции в последнем столбце представлены с учетом лишь основного почерка.

Падежи	Древнерус. флексия <i>-ѣ</i>	Старосл. флексия <i>-а</i>	Гибридные флексии <i>-а</i> , <i>-а</i>	Пропорция гибридных флексий
Р. п. ед. ч.	3	57 (2)	70 (8)	51,67%
Им. п. мн. ч.	0	2	3	60%
В. п. мн. ч.	0	10	23	69,70%

Эти данные показывают, что в процессе анализа СП здесь мы впервые видим, что гибридные формы превосходят по численности остальные (древнерус. + старосл.) формы в выбранных для изучения категориях. Правда, перевесу гибридного слоя в значительной мере содействовала и орфографическая система СП. Однако, и эти благополучные с точки зрения формирования гибридных окончаний условия не умаляют значения того факта, что гибридный слой на этот раз вышел на первое место, по сравнению

⁹ И. Х. Тот, *Древнейшая русская часть Саввиной книги*. Сегед, 1995: 22.

с остальными языковыми слоями, ведь эти гибридные окончания нельзя считать ни древнерусскими, ни старославянскими. Мы предполагаем, что это явление следует рассматривать как звено в цепи изменений, которые в результате привели к возникновению гибридного, т.е. русского церковнославянского языка.

У нечленных действительных причастий жен. рода найден лишь 1 пример в в. п. мн. ч.: **и бѣ видѣти чюдо люте жены. | и отрокы и дѣти. жаждеи издѣхаша**: 120v.1–2.

В области окончаний условия для возникновения гибридного слоя были лишь там, где старосл. и древнерус. флексии значительно отличались друг от друга. Различия между старосл. и древнерус. флексиями мы считаем значительными лишь в тех случаях, когда различия между двумя окончаниями одного и того же падежа наблюдаются и на фонологическом уровне, иначе говоря, когда фонемный состав 2 окончаний не является тождественным. Такие морфонологические различия встречается в в. п. мн. ч. существительных муж. рода с основой на *-iǫ-* и в р. п. ед. ч., а также в им. и в. падежах мн. ч. существительных жен. рода с основой на *-iā-*, где в результате процессов прасл. санди (sandhi) в старосл. языке появилось окончание **-а/-ѧ**, а в древнерус. языке окончание **-ѣ**.¹⁰ Однако, кроме этой морфонологической разницы, для возникновения гибридных флексий потребовалось и отсутствие в фонологической системе древнерус. языка фонемы <е>, и таким образом в древнерус. морфонологической системе вообще не могло существовать окончание **-а/-ѧ**, не только в данных падежах. (Напр., несмотря на то, что в тв. п. мн. ч. гетероклитических существительных наблюдалось морфонологическое различие между древнерус. (**-ѧми**) и старосл. (**-ѣи/-ѧи**) флексиями, тут все же не возникло гибридное окончание, так как с одной стороны в древнерус. языке были фонемы <у> и <и>, а с другой стороны в морфонологической системе древнерус. языка существовало окончание **-ѣи/-ѧи** (в том числе именно и в тв. п. мн. ч. существительных с основой на *-ǫ/iǫ-*).)

Древнерус. писцы, переписывая протограф, встречались с окончаниями, значение которых они знали, но вероятно не знали точно их правильного произношения. Таким образом, в церковно-книжном произношении старосл. флексии **-а/-ѧ** стали произноситься как *-a/-ja*, что отразилось и в письме. Старосл. окончания **-а/-ѧ** стали заменяться гибридными окончаниями **-а, -ѧ**. Флексия **-а** в СП писалась после букв **ж, жд, ц, ч, ш, ѡ** и **ѣ**, а окончание **-ѧ** употреблялось после букв, обозначающих гласные (вообще после буквы **и**, один раз после букв **ї** и **ѣ**). При изучении формирования гибридных оконча-

¹⁰ Вл. Георгиев, *Основни проблеми на славянската диахронна морфология*. София, 1969: 66, 98–99.

ний нельзя пренебрегать и ролью орфографической системы СП (как и в других памятниках): хотя буква **а** в СП несомненно обозначает гласный 'а' (иногда и сочетание *ja*), она после букв **ж, жд, ц, ч, ш, щ** и **з** вообще заменяется буквой **я**. Что касается буквы **ѣ**, то за исключением 2 примеров она отсутствовала в графической системе СП, таким образом вместо нее писалась буква **я**, или реже буква **а**.

Нужно подчеркнуть, что мы уже отмечали категории (или избранные для изучения группы), в которых гибридный слой в СП превосходит сумму старосл. и древнерус. слоев: пропорция гибридных флексий у существительных с основой на *-ѣ-* в основном почерке, в р. п. ед. ч. составляет 51,67%, в им. п. мн. ч. 60% и в в. п. мн. ч. 69,70%. Это явление, на наш взгляд, предвосхищает полное вытеснение гибридными окончаниями в известных падежах как старосл., так и древнерус. флексий. Мы предполагаем, что это явление представляет собою один из первых шагов на пути, ведущем постепенно к формированию гибридного языка, т.е. русского церковнославянского языка.

3.2. В склонении неличных местоимений

При нечленных формах неличных местоимений довольно часто отмечаются гибридные флексии.

В твердом варианте: **топ**: 5v.11, 6.16, 15v.18 (иной почерк II), 39v.11 (иной почерк V), 166.12. **всакова**: 22v.1 (иной почерк III).

В мягком варианте: **ѧ** (В. п. мн. ч. муж. р.): 29v.2, 37.9, 58.3, 80v.17, 28.15, 19, 114v.1, 128v.1, 130v.14, 14, 146.11, **ѧже**: 13v.5, 25.14 (*иной почерк IV*), 99.13, 172.14, 178v.15, **ѧѧ** (Р. п. ед. ч. жен. р.): 33.19, 40.9, 96v.18, 125.9, 158v.9, 169.3 (*иной почерк VI*), (**ѡ**, **ѡѣ**) **неѧ**: 153v.12, 166.11–12. **ѧ** (В. п. мн. ч. жен. р.): 32v.8, 90v.4, 5, 94v.6, 9, 11, 15, 141.16, 144v.1. **сѧѧ** (В. п. мн. ч. муж. р.): 74v.8, 109v.19, 146.17, 170.18, 171.19, **сѧѧѧ** (Р. п. ед. ч. жен. р.): 11v.10, 13.9, **сѧѧѧ** (В. п. мн. ч. жен. р.): 53.10, 181.15. **моѧѧ** (Р. п. ед. ч. жен. р.): 70v.5, 12 (*иной почерк V*), 32.3, **моѧѧ** (В. п. мн. ч. жен. р.): 106.12. **тѧѧѧѧ** (Р. п. ед. ч. жен. р.): 22v.14 (*иной почерк III*), **тѧѧѧѧ** (В. п. мн. ч. жен. р.): 158v.18. **наѧѧѧ** (В. п. мн. ч. жен. р.): 92v.17, 121.1, 157.11 (*иной почерк VI*), 182v.20. **сѧѧѧ** (В. п. мн. ч. муж. р.): 41.14, 98.1, 130v.10, **сѧѧѧ** (Р. п. ед. ч. жен. р.): 39v.7 (*иной почерк V*), **сѧѧѧѧ** (В. п. мн. ч. жен. р.): 90v.3, 140v.15–16, 143v.12.

В членных формах неличных местоимений найдено всего 2 примера с гибридным окончанием в твердом варианте: **тыя** (В. п. мн. ч. муж. р.): 99v.1. **нѣкыя** (Им. п. мн. ч. жен. рода): 65.20.

Примеры сведены в следующую таблицу. Данные последнего столбца относятся лишь к основному почерку.

Падежи		Старосл. флексия -▲	Древнерус. флексия -✠	Гибридная флексия -а	Пропорция гибридной флексии
Твер- дый вари- ант	В. п. мн. ч. муж. р. у членных форм	4	0	1	20%
	Р. п. ед. ч. жен. р.	16	0	7 (3)	20%
	В. п. мн. ч. жен. р. у членных форм	2	0	0	0%
Мяг- кий ва- риант	В. п. мн. ч. муж. р.	58 (5)	1	24 (1)	29,87%
	Р. п. ед. ч. жен. р.	84 (3)	0	15 (5)	10,99%
	В. п. мн. ч. жен. р.	36 (1)	1	20 (1)	34,55%

Хотя гибридный слой вообще не превышает по частоте старосл. слоя, но у местоимения **и(жѣ)** в в. п. мн. ч. муж. рода гибридные окончания все же встречаются чаще, чем старосл. флексии: 16 примеров (1 в ином почерке IV) гибридных на 13 случаев старосл. флексий (1 в ином почерке).

О возникновении гибридных флексий у неличных местоимений можно сказать приблизительно то же самое, что и в предыдущем пункте. В языке писцов уже не было назального гласного *ѣ*, и писцы не знали, как следовало бы произносить звуко сочетание, обозначаемое в протографе СП вероятно буквой **ѡ** (даже в орфографической системе СП, за исключением 2 примеров, буква **ѡ** не употребляется). Однако, может быть по традиции, в большинстве случаев они еще писали букву **▲**, которая за исключением именно этих флексий (и окончаний у твердого варианта членных прилагательных) в СП пишется почти всегда после букв, обозначающих исконно и вторично смягченные согласные, и обозначает гласный *'а*. Конечно, в данных окончаниях буква **▲** должна обозначать сочетание *ja*.

3.3. В склонении членных форм прилагательных и причастий

Наряду с членными прилагательными и причастиями, в этом подразделе мы рассмотрим и членные формы т.н. местоименных прилагательных (**дрѹгѣ**, **мѡногѣ**, **єликѣ**, **коликѣ**, **єєликѣ**, **толикѣ**, **какоѣ**, **такоѣ** и т.д.), а также порядковые числительные и местоимение **(-)каторѹи/(-)котерѹи**. Гибридные окончания отмечены в следующих случаях.

В твердой разновидности склонения:

В в. п. мн. ч. муж. рода: **єлагѣ**: 44v.3. **дрѹгѣ**: 10.14–15. **сѣтѣ**: 66v.4.

В р. п. ед. ч. жен. рода: **єєликѣ**: 22.5 (иной почерк II). **гаѣнискѣ**: 29v.9. **сѣтѣ**: 66v.4, 93v.10, 141v.8. **єєєєєєєє**: 69.4–5, 86v.3. **такоѣ**: 11v.10, 75.2, 165v.19.

В им. п. мн. ч. жен. рода: **єєєєєєєє**: 107v.1 (иной почерк VI).

В в. п. мн. ч. жен. рода: **нѣкотерѣ**: 182.18. **сѣтѣ**: 55v.9, 19–20, 145v.9. **прѣєєєєєє**: 44v.8.

В мягкой разновидности склонения:

В в. п. мн. ч. муж. рода: **больша|а**: 44v.12–13. **бывъша|а**: 147v.12. **домашня|а**: 170.18, флексия последнего примера лишь наполовину может считаться гибридной. **кръщаѣ|а**: 156v.9. **нища|а**: 131.5. **сѣща|а**: 128v.15. **сѣткѣ|а**: 114.18.

В р. п. ед. ч. жен. рода: **сѣда|а**: 5v.14; **пришѣша|а**: 19.12. **животвор|а**: 35.6.

В им. п. мн. ч. жен. рода: **помысливѣ|а**: 95v.5.

В в. п. мн. ч. жен. рода: **сѣ|кѣдѣтельствѣ|а**: 89v.9–10. **глаголю|а**: 81.3. **въздрашю|а**: 160.7. **въздрашѣ|а**: 160.7. **приход|а**: 4.9.

В в. п. мн. ч. муж. рода, а также в р. п. ед. ч., в им. и в. пп. мн. ч. жен. рода встречаются только старосл. и гибридные флексии. Примеры подытожены в следующих двух таблицах.

Твердая разновидность		Старосл. флексия - а	Гибридная флексия - а	Пропорция гибридной флексии
Муж. р.	В. п. мн. ч.	22	3	12%
Жен. р.	Р. п. ед. ч.	70 (1)	10 (1)	11,54%
	Им. п. мн. ч.	3	1 (1)	0%
	В. п. мн. ч.	17	5	22,73%

Мягкая разновидность		Старосл. флексия - а	Гибридная флексия - а	Пропорция гибридной флексии
Муж. р.	В. п. мн. ч.	1	7	87,5%
Жен. р.	Р. п. ед. ч.	0	3	100%
	Им. п. мн. ч.	0	1	100%
	В. п. мн. ч.	0	5	100%

При сопоставлении двух таблиц бросается в глаза почти исключительное употребление гибридных флексий в мягкой разновидности. Объяснение этого явления, вероятно, следует искать в том, что в орфографии СП после букв **ж, жд, ш, ц, щ** и **з** вместо буквы **а** обыкновенно ставится **а**, и по какой-то причине после буквы **а** (по крайней мере, в изучаемых флексиях) чаще ставится **а**, чем после буквы **ы** в твердой разновидности. О возникновении гибридных флексий в членных формах прилагательных и причастий можно сказать то же самое, что и по поводу неличных местоимений.

3.4. В образовании имперфекта

Гибридные формы имперфекта (Имре Х. Тот называет их книжными) возникли путем контаминации старосл. и древнерус. форм.¹¹ Их старосл. свойства проявляются в нестяженности, а древнерус. характер в том, что вместо буквы **ѣ** старосл. сочетания **-ѣа-** в этих формах находится буква **а** (редко **ѡ**): **-аа-**. В этом сочетании буква **а** обозначает гласный 'а, возникший в результате стяжения первоначального сочетания **-ѣа-** в древнерус. языке. В СП гибридные (с виду нестяженные) формы имперфекта отмечены в следующих примерах: **бѣаше**: 19v.14, 31.13–14, 41.6, 49.6, 98v.7–8, 123v.13–14, 124v.10, 167.20, 118.16, **бѣахѡмъ**: 12v.7, **бѣахѡу**: 62v.18, **бѣаста** (3 л. дв. ч.): 66v.16, 18, **покалѣахѡу**: 37v.7, **владѣаше**: 164v.19, **вѣдѣаше**: 8.9–10, 58.1, **жнѣаше**: 142v.9, **ндѣа|ше**: 74.16–17, **прндѣахѡу**: 37v.6–7, **нмѣаше**: 92.7, **нмѣахѡу**: 37v.5, 48v.16, 76.10–11, **мьнѣаше**: 82v.5, **сѣдѣаше**: 10v.5, 12v.13, 15v.16 (*иной почерк II*), 38.18, 39v.20, 86.20, **хотѣаше**: 3.6, 40.9, 171.4–5.

Соответствующие этим гибридным формам старосл. формы имели бы такой вид, напр.: **бѣаше**, **бѣахѡмъ**, **покалѣахѡу**, **владѣаше**, **вѣдѣаше**, **ндѣа|ше** и т.д. Значит, гибридные формы имперфекта могли возникнуть лишь в случаях, когда основа инфинитива оканчивалась на **-ѣ-** или на согласный в силу того, что только при этом условии стяжение имперфекта могло дать разные результаты в старосл. (**-ѣ-**) и древнерус. (**-а-** или **-ѡ-**) языках.

Разные формы имперфекта подытожены в следующей таблице. В 4 группах имперфекта, указанных в таблице, мы не учитываем имперфекты, образованные от глагола **быти** по образцу аориста, напр.: **бѣхъ**: 18.16, **бѣ**: 3.1, 4.7, **бѣхѡмъ**: 12.4–5, **бѣша**: 35v.4, **бѣхѡбѣ**: 20.6–7, **бѣста** (3 л. дв. ч.): 16v.6, всего 267 примеров (15 в иных почерках).

"Настоящие" не- стяженные формы (лишь старосл.) -аа-, -ѡа-, -ѣа-	Стяженные фор- мы (старосл. и древнерус.) -а-, -ѡа-, -ѣа-	Стяженные формы (лишь древнерус.) -а-	Гибридные формы -аа- (-ѡа-)	Пропорция гибридных форм
69 (5)	534 (31)	248 (7)	34 (1)	3,93%

В связи с первым и вторым столбцом следует отметить, что формы с "суффиксом" **-аа-** и **-а-** в таком виде конечно не могут встречаться в старосл. памятниках, разумеется, эти "суффиксы" соответствуют старосл. "суффиксам" **-ѡаа-** и **-ѡа-**, но в орфографии СП после букв, обозначающих согласные, вместо буквы **ѡ** пишется буква **а**. Гибридный слой является довольно незначительным (3,93%), но он обращает на себя внимание тем, что возникновение

¹¹ И. Х. Тот, Музейное евангелие. *Studia Slavica Hungarica* XI, 1965: 263.

этих форм имперфекта можно ясно реконструировать, поскольку они появились в результате скрещивания старосл. "настоящих" нестяженных форм и стяженных форм, характеризующих только древнерус. язык, т.е. первая половина сочетания -**▲▲**- является древнерусской (**▲**), а вторая половина (**▲**) старославянской.

4. Заключение

Гибридные формы в СП образовались в результате смешивания и взаимовлияния старосл. и древнерус. языка, точнее, смешиванием и взаимовлиянием письменного старосл. языка протографа, т.е. списываемого текста, и родного языка писцов, а также их орфографических норм. В возникновении гибридного слоя следует подчеркнуть значение орфографических норм писцов, так как применение этих норм (напр. буква **▲** после букв ж, жд, ц, ч, ш, щ и з вообще заменяется буквой **▲**) явно показывает, что данные формы писцы произносили отлично как от старосл., так и от древнерус. языка.

В СП наблюдается употребление 3 языковых слоев: старославянского, древнерусского и гибридного. Эти слои вообще встречаются рядом друг с другом, и в изученных нами категориях лишь редко засвидетельствовано полное или почти полное господство одного из 3 слоев, т.е. 3 слоя не исключает полностью друг друга. Лишь в склонении местоименных форм прилагательных и причастий наблюдается исключительное употребление гибридных флексий в р. п. ед. ч., им. и в. пп. мн. ч. жен. рода в мягкой разновидности, а также обнаружено исключительное употребление древнерус. окончаний в 3 л. мн. ч. настоящего вр. глаголов. Однако, в СП однозначно преобладает употребление старосл. слоя, после него следует древнерус. слой, а последнее место занимает гибридный слой. Из проведенного анализа вытекает, что язык СП нельзя считать ни чистым древнерусским, ни чистым старославянским. Но язык СП также еще нельзя рассматривать, как русский церковнославянский язык. Язык СП мы можем определить как старосл. язык русской редакции с богатым древнерусским слоем, обладающий также относительно значительным гибридным слоем. Построение языка СП можно моделировать следующим образом: на старосл. основу накладывался богатый древнерус. слой, и в результате взаимодействия этих двух слоев возник новый слой, который можно называть гибридным. В дальнейшем развитии старосл. языка русской редакции именно этот гибридный слой будет играть значительную роль в превращении языка древнейших кодексов, написанных на Руси, в новый литературный язык, т.е. в русский церковнославянский язык, который можно рассматривать как гибридный.